

Анекдот про Гитлера, которого могло не быть

Карьера шута с последующим мировым господством

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ. «Известия» 1996-22 мая

Фестиваль «Берлин в Москве — мир без границ» пережил, наверное, самое крупное театральное событие своей программы. После многолетнего перерыва к нам приехал знаменитый брехтовский «Берлинер-ансамбль».

При жизни Брехта пьеса, написанная им в финской эмиграции, сцену так и не увидела. Первый раз «Берлинер-ансамбль» поставил ее в 1959 году, когда теплый ветер с востока достиг ГДР. Новая инсценировка «Карьеры Артуро Ui» делалась уже в иные времена, в воссоединившейся Германии. Спектакль, привезенный в Москву, — это последняя работа Хайнера Мюллера, скончавшегося несколько месяцев назад. Сейчас его сменил на посту интенданта (главного режиссера) «Берлинер-ансамбля» тридцатитрехлетний Мартин Вуттке. Именно он играет Артуро Ui, и за эту работу был объявлен в Берлине актером года.

Вуттке убежден, что новая эпоха не отменяет политического театра. Сегодня в репертуаре «Берлинер-ансамбля» три спектакля по Брехту. Из наших авторов на его афише значится Андрей Платонов — «Котлован». А на-

иболее актуальной пьесой для немецкой столицы Вуттке считает «На дне»: здесь, как и в Москве, улицы заполонены нищими, бомжами, попрошайками.

Формулировка «мир без границ», может быть, несколько опережает события, но, в общем, близка к истине. Недаром москвичи встретили берлинцев собственной версией «Карьеры Артуро Ui». Гости увидели картину, только что снятую на «Мосфильме» Борисом Бланком. В главной роли — Александр Филиппенко.

В Германии и России Брехта ставят по-разному, но об одном и том же. Спектакль «Берлинер-ан-

Гангстер Ui (Мартин Вуттке) в этом спектакле брал за горло всех, кто попался ему под руку. Докдейзи (ее играет актриса Маргарит Брайх) не исключение...

Фото Виктора АХЛОМОВА.

самбля» — это, вероятно, и есть настоящий эпический театр. У него металлический отблеск и обжигающее дыхание. Мартин Вуттке, нервный, гибкий, верткий,

играет трусливого шакала, возмнившего себя царём зверей. Кроваво-красный язык, четкий пробор на залызанной голове — узнаваемый, карикатурный образ человека, ставшего проклятием и загадкой нации. «Для нашего поколения Гитлер — фигура анекдотическая, — говорит Вуттке. — И тем не менее я хочу понять природу гипноза, под которым находилась практически вся Германия».

В картине Бланка, очень красочной, пестрой, насквозь театрализованной, нет прямых исторических аллегорий. Ведь и сам Вуттке справедливо замечает: «Если эта пьеса переключается с современностью, то дело не в рождении неофашизма. Самое страшное — это переплетение криминальных и властных структур». Сегодня настоящий фашизм не бьется в истерику на трибунах. Шуты, претендующие на мировое господство, действительно вызывают усмешку. Однако теперь шакалы, приобретшие вполне respectable вид, могут попасть в политику со служебного входа. Берлин и Москва напоминают об этой опасности друг другу.